

ЛЕВ МОЛОТ

НА СЛУЖБЕ
У ПРОКЛЯТЫХ

Лев Молот

На службе у проклятых

«Автор»

2023

Молот Л.

На службе у проклятых / Л. Молот — «Автор», 2023

Тихий провинциальный город. Невзрачное с виду кафе. Днем здесь всё как обычно: вас хорошо обслужат, всегда внимательно выслушают и даже пожелают отличного дня. Но ночью за закрытыми дверями происходят леденящие душу события. Смертельная расплата и вечное заключение в стенах этого заведения ждет тех, кто посмел засидеться допоздна или заинтересоваться слухами, которые окружают это здание...

Содержание

1	5
2	10
3	12
4	19
5	22
6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лев Молот

На службе у проклятых

1

Собеседование было назначено на половину десятого утра. Андрей приехал вовремя, а вот директор кафе, который отправил ему приглашение на встречу, задерживался. Стройная светловолосая официантка, с женским любопытством внимательно осматривая гостя с ног до головы, попросила пока подождать в зале.

– Заодно осмотрите наше заведение, – мило и дружелюбно улыбнулась она, демонстрируя ямочки на щеках. После этого, не дожидаясь ответа, развернулась и ушла вглубь служебных помещений.

Собственно, ничего другого и не оставалось, кроме как оценивать внешний вид своего потенциального места работы. Сесть ему не предложили, поэтому Андрей стоял некоторое время в нерешительности, обдумывая, куда ему переместиться по залу, чтобы меньше привлекать к себе внимание персонала и не мешать снующим туда-сюда по залу сотрудникам заведения.

Помещение кафе было достаточно больших размеров, и в нем находилось около тридцати столов. Низкие потолки, темно-коричневый цвет кирпичных стен, странный декор и строгого вида лампы с черными круглыми абажурами и своеобразными картинами на стенах создавали достаточно мрачную атмосферу. Так и хотелось впустить сюда больше естественного дневного света. Но окна, расположенные справа от входа и до самого конца зала, были практически полностью закрыты плотными темно-синими шторами. Легко можно представить себе, какая атмосфера создается здесь вечером. Андрей слегка встряхнул плечами, чтобы остановить разыгрывавшееся воображение, и решил пройти к противоположной стенке, чтобы занять время своего ожидания осмотром картин.

Несмотря на яркую позолоту рамок, а также талантливую работу художников, рисунки хорошо дополняли общую атмосферу тем же мрачным настроением. Возможно, все дело было в малом количестве светлых красок, которые использовались при рисовании всех этих портретов, пейзажей и городских ландшафтов. Глядя на них, непонятно было, как они вообще могли оказаться в заведении общепита. Хотя, если предположить, что вешали их те же люди, которые занимались этим дизайном, то все вставало на свои места.

Время было еще раннее, двери для посетителей открывались позже, и сейчас сотрудники заканчивали последние приготовления перед открытием. Нетрудно было подметить, как одновременно с выполнением своих штатных обязанностей молодые девушки оценивающе поглядывали на незнакомого парня, перемигиваясь между собой. Он же, в свою очередь, отмечал их привлекательный внешний вид и стройные фигуры. С интересом был подмечен и одинаковый типаж – высокие, худощавые, светловолосые. Но сильно Андрей этому не удивился: понятно, что для официанток, как и для стюардесс в самолете, в первую очередь важен внешний вид, а уже потом опыт работы или личностные качества. Один типаж легко объяснялся, например, слабостью директора (или кто там их принимал на работу) к определенному внешнему виду женского пола. Мало ли у кого какие заморочки.

Откуда-то из служебных помещений одновременно вышли двое хмурых парней, которые сразу же направились за барную стойку. В отличие от девушек, они лишь мельком равнодушно глянули на Андрея, а затем неторопливо занялись последними приготовлениями своего рабочего места перед началом рабочего дня: расстановкой спиртных напитков и посуды, наведением порядка и проверкой исправности технического оборудования.

Внезапно дверь с шумом отворилась, и громкий властный бас раздался в помещении.

– Всем здравствуйте! – на ходу поздоровался высокий крупный мужчина лет пятидесяти, широко шагая через весь зал. Со своей широкой и густой черной бородой, в темном длинном плаще, широкоплечий, он был похож на большого медведя, только вылезшего из берлоги. На секунду показалось, что от его голоса в баре послышался легкий звон стеклянной посуды.

– Здравствуйте, Петр Николаевич! – сразу же запели приятными голосами официантки чуть ли не хором. – Вас уже ждет посетитель, он по поводу работы... – начала было одна из девушек с бейджем «Администратор».

– Я позову его, – не глядя ни на девушку, ни на Андрея и даже не поворачивая головы, ответил громко нарушитель спокойствия уже из глубины зала.

– Зато сразу понятно, кто директор, – негромко пошутил молодой кандидат на работу.

Администратор усмехнулась уголком губ, непонятно выражая то ли одобрение шутке, то ли высокомерную снисходительность к своему вероятному коллеге, и отвернулась.

Андрей снова остался стоять, осматривая теперь уже внимательнее зал и сотрудников. Ожидание очередного для него собеседования, по счету уже четвертого со времени ухода с последнего места работы, почему-то вновь навело его на философские мысли о своей трудовой деятельности. Правда, в такие размышления он впадал уже после окончания встреч. В своих неудачных собеседованиях в дорогих ресторанах вряд ли можно было винить работодателей, опыта работы барменом у него было не так уж и много.

Такая должность была выбрана им неслучайно. Во-первых, она не требовала специального образования, которого у него пока не было, за плечами было только неоконченное высшее и служба в армии. Во-вторых, на таких местах всегда есть возможность получить хорошую прибавку к зарплате в виде чаевых, оставляемых посетителями, особенно в выходные дни. Также на сегодняшний день это была единственная работа, где у него имелся хоть и небольшой, но подтвержденный в трудовой книжке опыт, полученный во время учебы еще до армии. Опыт, который он каким-то образом умудрился получить, не переходя даже на заочное обучение, был коротким, но в каждом месте ярким и запоминающимся, ведь молодого студента брали только в самые непрестижные заведения. Крайнее место, где он работал барменом во время своей учебы в университете, располагалось на окраине города, и в одном из самых злочных его районов. Там последний автобус он и все сотрудники караулили, сидя в своем ресторане и наблюдая автобусную остановку из окна заведения, чтобы не мелькать перед местными хулиганами. А во время своих рабочих смен он нередко прятался там вечером за барной стойкой. Пока в его сторону время от времени летали бутылки от пьяных неадекватных посетителей, Андрей до боли в руках, незаметно от посетителей, сжимал в руках бейсбольную битку, предпочитая задорого отдать свое здоровье, если на него будут покушаться возмутители спокойствия в злополучном ресторане.

Расставание с тем заведением прошло быстро и безболезненно. Заявление на увольнение было написано сразу же после того, как его коллеге, тоже бармену, вообще одному из самых спокойных сотрудников, за час до закрытия ресторана сломали руку о барную стойку. В тот день там гуляли несколько десятков цыган, одному из которых показалось, что бармен неверно отсчитал сдачу. Недолго думая, представитель древнего народа издевательски вытащил деньги, как будто бы для чаевых, а как только бармен потянулся за ними – схватил его за руку и с силой ударил о барную стойку. Скорую тогда вызвали уже после закрытия заведения, ведь пьяные смуглые посетители запретили звонить в больницу, угрожая поджогом ресторана и избиением немногочисленных сотрудников, находящихся тогда на смене.

Именно поэтому на мрачную обстановку этого кафетерия он смотрел уже вполне спокойно, в душе радуясь, что заведение выглядит хоть и странным по своей обстановке, но зато чистым и ухоженным. Вряд ли здесь будет пристанище местных деградирующих элементов.

Его размышления оборвал женский голос.

– Молодой человек, Петр Николаевич готов вас принять. Пройдите в кабинет, – и Администратор показала рукой на одну из дверей в узком неприметном коридоре.

Андрей облегченно выдохнул, улыбнулся девушке, выражая удовольствие, что ему не придется больше ждать, стоя в зале, и направился к кабинету. Уже перед самой дверью он остановился, три раза постучал по ней костяшками пальцев, выждал для вежливости несколько секунд, и, хоть и ответа не последовало, нажал на ручку двери и зашел внутрь.

В кабинете пахло дорогим одеколоном и не менее дорогими сигаретами. Под стать всему заведению здесь также был легкий полумрак. Частично закрытые окна не пропускали много света, а из искусственного освещения горела только лампа на столе. Но зато обстановка уже была не такая мрачная, как в зале. Кожаные бордовые стулья стояли у двух массивных, хоть и небольших по площади, деревянных столов, расположенных буквой «Т». Деревянные стены в темно-коричневом цвете, два больших книжных шкафа, справа и слева от двери. Пушистый ковер. Окно находилось сразу за директором, из-за чего посетителю не всегда было заметно выражение лица сидящего в высоком кресле хозяина кабинета.

Директор лишь мельком глянул на посетителя, кивнув коротко головой, и снова опустил ее. В свою очередь, Андрей не старался поскорее обратить на себя внимание. Спешить было некуда. Вместо этого он начал оценивающе осматривать своего будущего собеседника. Цепкий хищный взгляд, темный цвет глаз, густые черные брови, срастающиеся на переносице. На голове аккуратная короткая стрижка. Черный пиджак, под ним темная бордовая рубашка без галстука и с расстегнутыми первыми двумя пуговицами. Большие ладони с крупными волосатыми пальцами, с надетыми на них несколькими серебряными кольцами и перстнями. Всем своим видом директор напоминал типичного отечественного бизнесмена, возвращенного криминальными девяностыми, при этом сверх меры аккуратного и опрятного.

– Ну что же, давай знакомиться. Присаживайся, – наконец пробасил он, откладывая просматриваемые документы и снимая с одной из стопок бумаг на столе пару листов, скрепленных между собой скрепкой. Голос он имел низкий, с легкой хрипотцой. – Я Петр Николаевич Скворцов, директор и владелец этого заведения. Нам сейчас нужен бармен, так как предыдущий работник...

Он снова углубился в чтение, так и не подняв за все время взгляда на посетителя. Возникла пауза.

– Уволился? – Андрей решил поддержать разговор, помогая дополнить его предложение и не желая показать себя безынициативным молчуном. История с предыдущим работником была ему, да и многим другим хорошо известна, такие новости в их тихом городе активно распространялись местными сайтами новостей.

Директор не ответил, изучая резюме. «Что там можно так внимательно изучать», – про себя усмехнулся Андрей, вспоминая, что он там сам написал. На первом листе, который директор держал в руках, в самом верху, была помещена небольшая фотография. На ней соискатель дружелюбно улыбался, одетый в рубашку и галстук. Рядом с ней жирным шрифтом было выведено его имя и фамилия. Далее следовало описание трех предыдущих мест его работы, одно из которых Андрей честно выдумал, а в двух других нагло увеличил опыт работы почти в два раза, будучи уверенным, что никто сравнить не будет написанное в резюме с записями в его трудовой книжке. Всегда можно сказать, например, «работал неофициально», разыгрывая растерянный вид. Если, конечно, вообще до этого дойдет и ему начнут задавать дополнительные вопросы.

Что вообще нужно было описывать в резюме при минимальном опыте работы, он не знал. Но работодатели иногда не отличаются аналитическим мышлением и попытками хоть как-то понять других людей, пришедших сразу же после вуза или армии. А потому четкое требование предъявляют ко всем без исключения – предоставляй хоть какое-то, но резюме. Даже если ничего за плечами особо и нет.

В итоге первый лист будущий бармен с горем пополам растянул в объеме, вписывая туда все, что было и чего не было на прошлых местах его работы, а на втором расписал в самых ярких красках свои личностные качества.

– А? – запоздало переспросил Петр Николаевич.

– Вы говорите, предыдущий ваш работник... Уволился...

Скворцов посмотрел на соискателя. Непонимающий взгляд за пару секунд превратился в колючий и недовольный.

– Не совсем. Пил на рабочем месте, получил алкогольное отравление... – как-то сдержанно и через силу ответил он. – У тебя, кстати, как с алкоголем?

– На работе не пью.

– Это хорошо, – директор вновь опустил глаза в резюме. – Опыт у тебя, как вижу, небольшой, но зато в таком... респектабельном заведении поработал, – он вдруг громко хохотнул, ткнув пальцем в одно из мест в резюме. По всей видимости, имея в виду кафе, где Андрей дежурил по вечерам с битой. – Я знаю хозяина той забегаловки, тот еще аферист. Да еще и жмот к тому же, на всем экономил. Сейчас за границу сбежал куда-то, а этой забегаловкой не пойми кто сейчас владеет.

Андрей слушал, слегка улыбаясь в знак поддержки. Сейчас его интересовала больше собственная судьба, нежели похождения бывшего работодателя. На сегодняшний день ему срочно нужна была работа с более-менее приемлемым доходом, поэтому он, весь собравшись, ждал, когда пойдет наконец разговор о его трудоустройстве. Не просидеть бы здесь без толку, проговоришь час или и того больше, удовлетворяя потребность в дефиците общения этого матерого бизнесмена, а в итоге тебя так и не устроят на работу. Только время зря потеряешь.

Директор как будто прочитал его мысли.

– Ладно, расспрашивать тебя все равно смысла нет, опыта работы как кот наплакал. А что такое устроиться после армии, да еще и без образования, я понимаю. Мы сделаем проще, сразу проверим тебя в деле. Выходи прямо сейчас на смену, можешь сегодня оставаться не до конца рабочего дня, а на несколько часов уйти пораньше. Вид у тебя вроде подходящий... – он бросил оценивающий взгляд на белую рубашку Андрея, которую тот предусмотрительно надел на собеседование. – Договорились?

– Без проблем.

«Да я один сегодня поработаю вместо вас всех, если надо будет», – с энтузиазмом и радостью подумал про себя Андрей, не веря в то, что его наконец готовы принять на работу.

– Вот и отлично. Побудешь пока помощником у наших барменов, посмотришь, что к чему. Осмотришься, оценишь, что да как у нас. Если все устроит, ждем завтра в десять. Ну, а сегодня будем считать твоим первым оплачиваемым рабочим днем. Что касается зарплаты, то в этом вопросе я не обижаю своих работников. Для начала столько, сколько было указано в объявлении, а там дальше посмотрим. Устроит?

– Да, вполне.

– Коллектив у нас молодой, дружный. По крайней мере, конфликты очень редки. Уверен, быстро найдешь общий язык с коллегами. Заведение работает до двенадцати ночи. Запомнить не трудно, но бывало, что некоторые работники у нас не спешили домой, задерживались... – Директор вдруг задумался и замолчал, посмотрев куда-то в сторону. Но быстро вернулся снова к разговору. – Да еще и проворачивали после окончания рабочего дня какие-то свои делишки. Или вообще хотели «на халяву» отдохнуть здесь, когда уже никого не было.

Андрей еле заметно усмехнулся. Еще бы, не остаться после своей смены, когда в руках у тебя ежедневно наличие «жидкой» валюты. У бармена всегда есть свои дела после окончания всех официальных рабочих часов. Там перелить, тут недолить, здесь заменить кое-что... Есть официальная продажа и выручка, а есть то, что идет порой «мимо кассы» в результате общения с пьяными клиентами. Особо беспокоиться в таких случаях за себя и репутацию заведения

не приходится, посетители если и заметят, что их обманывают (что бывало крайне редко), то скандалить не идут, все решается на месте дополнительной порцией «за счет заведения». А на следующий день и вовсе никто уже не вспоминает об этом.

Удивительным на мгновение показалось другое. Директор сначала сделал явный акцент именно на задержках после рабочего дня, и уже после, как бы между делом, про всякого рода аферы. Ведь обычно сначала сразу предупреждают о том, чтобы не воровали спиртное, деньги из кассы, или не обманывали клиентов. Хотя, может быть, он это и имел в виду, но используя такую странную подачу информации?

Директор замолчал, внимательно и оценивающе смотря на Андрея.

– Все ясно, – решил первым нарушить молчание кандидат на работу. От молчаливого и долгого взгляда людей ему всегда становилось неприятно. – Что-то еще?

– Конечно, еще надо приходиться вовремя на работу, не прогуливать, ответственно выполнять свои обязанности, – слегка улыбнувшись, ответил Петр Николаевич. – Я смотрю, ты особо и не волнуешься вовсе, хорошо держишься.

Вопреки дорогой обстановке и строгому виду директора, волнения у Андрея действительно не было. Свой, пусть и небольшой опыт работы, он оценивал в лет пять, не меньше. Вряд ли здесь кто-то вообще сталкивался с такими ситуациями и проблемами, в которых ему приходилось принимать участие в тех криминальных заведениях. Чем еще его можно было удивить? А ведь это кафе не было похоже на те дорогие рестораны, где он отбивал пороги несколько дней назад в надежде туда устроиться. Все волнение как раз и было оставлено там. Не устроиться сюда не было такой уж катастрофой, заведение вполне среднего уровня и не с такой уж большой зарплатой.

– Да волнуюсь, конечно, – улыбнувшись в ответ, соврал Андрей, решив подыграть собеседнику, – просто стараюсь, чтобы это не отвлекало от собеседования...

Сказал, и сам внутренне скривился, почувствовав, как пафосно прозвучало. «Держись проще, держись проще», – говорил он сам себе до встречи, и то же самое напомнил самому себе сейчас. «К чему эти понты...».

Но директор не стал на это ничего отвечать, видимо, списывая ответ на молодой возраст. Вместо этого он еще несколько секунд внимательно посмотрел на своего собеседника, после чего откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди и хрустнув пальцами, и сказал:

– Ладно. Думаю, сработаемся. Пойдем, представлю тебя нашему славному коллективу.

Несмотря на свою крупную медвежью комплекцию и возраст (со стороны ему точно можно было дать не меньше шестидесяти лет), руководитель заведения легко поднялся и открыл дверь еще до того момента, как Андрей полностью встал с кресла. По всей видимости, он держал себя в отличной спортивной форме. Пока дверь была открыта, внимательный взгляд директора был устремлен уже не на гостя, а куда-то в угол кабинета. Приближаясь к выходу, Андрей машинально тоже захотел посмотреть в ту сторону, но так и не успел повернуть голову.

– Пойдем, пойдем, – тактично подогнал его директор, положив руку на плечо. Выйдя из кабинета следом за ним, он закрыл дверь на ключ.

Когда они вышли в зал, сотрудники коротко вопросительно посмотрели на обоих, готовясь выслушать, что будет директор говорить. Но даже при первых его словах глаза у многих сотрудников, тех же приветливых официанток, оставались пустыми, с отсутствующим выражением. Это поразило и удивило одновременно. Будущий бармен моргнул, и странное чувство исчезло.

«Чудится всякая ерунда. Не выспался, наверное», – подумал он, слушая деловитый бас директора.

2

Первая неделя на новом рабочем месте пролетела незаметно. Несмотря на то, что смены длились по двенадцать часов, Андрей пока не брал выходные. «Стахановское» решение он принял для себя, чтобы поскорее узнать все особенности своей работы, войти в курс всех дел и быть на равных с коллегами, несмотря на то что каждый из них проработал здесь как минимум несколько лет. После всего этого нетрудно будет добиться и увеличения оклада.

В сравнении с предыдущим местом работы это кафе было похоже по спокойствию на театральный буфет. Может быть, сказывалось его расположение (находилось оно недалеко от центра города, хоть и не на самой оживленной улице). А может быть, дружба директора с руководством местной вневедомственной охраны. Слишком уж оперативный выезд полицейских при малейшем нарушении порядка пресекал на корню желание побуйствовать даже у самых неадекватных посетителей. Так ему рассказывали коллеги, так и произошло однажды на одной из смен Андрея. Тогда особо агрессивного клиента увезли менее чем через десять минут после его активных задиристых нападков на сотрудников заведения. Но такие случаи были, скорее, совсем уж исключением из правил.

Настораживало здесь само поведение работников кафе. Вели себя сотрудники довольно странным образом, причем не было разницы, общались они друг с другом или с клиентами. Андрей и сам толком не мог сказать, что именно странного в их образе действий и манере держаться в целом, а понять все это и вовсе было невозможно. Практически все сотрудники, за исключением всего нескольких человек, с их неестественными натянутыми улыбками, выдаваемыми редко и при необходимости, ничего не выражающим взглядом, ничем не нарушаемым невероятным спокойствием и вообще какой-то отстраненностью ко всему происходящему были подобны роботам. Даже их движения и действия были слишком идеальными, ничего лишнего, без совершения обычных человеческих ошибок. В большинстве своем они говорили мало и негромко, и даже между собой общались, казалось, только по необходимости. Касалось это и тех симпатичных официанток, которых он осторожно осматривал в первый день работы. Сначала Андрей списывал это на усталость, потом на банальную отчужденность и даже недоверчивость к нему, как к новому сотруднику (вдруг не хотят показать или сказать чего-то лишнего). Однако вскоре он с удивлением отметил, что все его объяснения оказались неверными.

«Может быть, это такой корпоративный стиль? И потому все сотрудники придерживаются такой странной манеры общения и поведения?» – с усмешкой как-то думал он, вытирая посуду и кухонные инструменты. Во время монотонной работы он часто наблюдал за своими коллегами, не отрываясь от своих занятий, чтобы не показаться излишне любопытным.

По ту сторону барной стойки обычно дежурили двое барменов. Андрей оказался способным учеником и уже через пару недель он работал не как стажер, а как полноценный бармен, дежуря теперь только вместе с кем-либо из напарников. Чаще всего рядом с ним ставили Мишу с замысловатой фамилией Крутицкий, худого высокого парня с впалыми щеками и жесткими черными волосами, который, казалось, не улыбался вообще никому и никогда. Угрюмый и мрачный, он, пожалуй, реже всех с кем-либо общался из своих коллег. А в то время, когда посетителей не было, просто выходил курить, предпочитая оставаться один.

Как же этот тип может долго находиться на такой должности, которая подразумевает постоянное общение с людьми, было сначала совсем непонятно. Но все стало ясно уже позже, после нескольких смен совместной работы. Угрюмый (как его стал теперь называть про себя Андрей) при всей молчаливости был отличным слушателем, поэтому всегда пользовался уважением и симпатией у клиентов. Он редко говорил сам, в разговоре всегда старался находиться рядом с собеседником, внимательно слушать его и ненавязчиво смотреть прямо в глаза. Даже несмотря на то, что в беседе он часто употреблял всего несколько слов, из которых боль-

шинство было «угу», «хмм», или вопросительное «мм», посетители, особенно подвыпившие, любили находиться рядом с ним. Они находили в нем благодарного слушателя, рассказывая о своих проблемах в семье или на работе, неудачах любимого футбольного клуба или рассуждая о судьбе страны и ее месте в мировой политике.

«Парадокс, конечно, – думал Андрей, наблюдая за ним. – С другой стороны, чему тут удивляться. Все мы в этом мире только и делаем, что ищем, кому бы выговориться, не очень-то изъявляя желания самим выслушивать чужие проблемы».

Среди официанток ему особенно приглянулась Оксана, зеленоглазая девушка с тонкими, изящно изогнутыми бровями, четко очерченными чувственными губами и слегка курносый носом, что делало ее внешность еще милее. Как и все остальные девушки, она была высокая и стройная, дисциплинированная и ответственная на работе. Но именно она, одна из немногих, казалась ему какой-то более живой, что выгодно выделяло ее среди всех остальных. Андрей осторожно начал делать ей комплименты и сдержанно выражать свою симпатию, при случае и помогал с работой, если видел, что в этом есть необходимость. Она принимала помощь, и, судя по ее теплой улыбке при каждом разговоре, здесь была уже не только вежливость, но и взаимная симпатия.

Однако спешить заводить служебный роман в его планы не входило. Предусмотрительный по натуре, он хотел сначала уделить больше времени работе и как следует осмотреться, чтобы точно понять обстановку, прижиться, стать своим в новой команде. Иначе, потом такие вот романтические отношения, или, наоборот, их резкое прекращение с его стороны могли вылиться в ссору с коллегами, или и того хуже, привести к вынужденному уходу с нового места работы. Кто знает, как их обоих поймут и как за нее вступятся сотрудники, если она почувствует себя обиженной.

Помня строгий наказ директора, Андрей не оставался после смены на рабочем месте, хотя с каждым днем у него появлялся соблазн нарушить этот запрет. Тем более, уходя даже ненадолго позже окончания смены, он видел, что некоторые сотрудники как ни в чем не бывало продолжали оставаться в заведении. Было даже заметно, что ближе к двенадцати ночи они порой лишь показывали видимость своей работы, но не трудились на самом деле. Как будто только и ждали, когда все покинут заведение, чтобы заняться чем-то другим.

Похоже, запрет касался не всех сотрудников.

3

В кафе находился чересчур просторный для такого заведения подвал. Разумеется, он не простаивал зря и предсказуемо носил функцию склада, а также своеобразного погреба. Бармены и повара регулярно спускались вниз, чтобы достать те или иные напитки и продукты.

Первое время напарник Андрея ходил туда только сам, не давая новому сотруднику спускаться вниз. Свое решение он не пояснял вслух, но оно было и так понятно – «поработай сначала некоторое время, а потом и будешь допущен к складу». Андрей в обиде не был. Хоть клаустрофобией и брезгливостью он и не страдал, но спускаться в подобные помещения у него было мало желания, пусть там хоть десять раз подряд проведена уборка, сделан первоклассный ремонт, а выход из него гарантированно безопасен. На какие-то там запреты на посещения ему было совсем наплевать. К счастью, его доходы от этого никак не страдали.

Спустя какое-то время ему все же пришлось спуститься вниз, причем первый его поход был совершен именно в одиночку. В одну из смен, ровно за час до ее окончания, Угрюмый был слишком занят обслуживанием прибыльных пьяных клиентов, чтобы самому спуститься в подвал. На вопрос Андрея, остался ли еще «Дэниэлз», он лишь коротко ответил, не отрываясь от подготовки очередного коктейля:

– Там, – кивнув в сторону противоположного конца зала, где в неприметном небольшом коридоре располагалась та самая дверь в подвал.

Крепко подвыпившему мужику, которого обслуживал Андрей и которому приспичило заказать бренд известного виски именно сейчас, можно было вообще налить что-нибудь похожее. Вряд ли он, в его-то состоянии, заметил бы разницу. А если бы даже и заметил, то уж точно не стал бы устраивать скандал и требовать возврата денег. Вариант с вежливым извинением и компенсацией здесь бы точно сработал. Но рядом стоял Угрюмый, который однозначно следил за его работой. В этом можно было даже не сомневаться, пусть со стороны это было и не особо заметно. Да и испытательный срок был в самом разгаре. Поэтому все-таки нужно было действовать в угоду клиенту.

– Три минуты подождете? – улыбаясь, спросил он у пьяного посетителя.

Тот посмотрел своими стеклянными глазами на бармена, и кивнул, похоже, так и не поняв вопрос. Крепко держась за край барной стойки, посетитель делал все возможное, чтобы не рухнуть прямо возле нее. Если это все-таки случится, то запрашиваемый им напиток ему уже точно не понадобится.

Андрей быстро вышел из-за стойки, пересек весь зал, и приблизился к нужной двери. Здесь он ненадолго остановился, чтобы нажать на клавишу выключателя света, но, не дождавшись полного включения света, открыл дверь и начал уверенно спускаться по лестнице вниз. Некоторые лампы, устало моргнув несколько раз, одна за другой по очереди залили ярким желтым светом сначала лестницу, освещая путь для посетителя, а следом за ней и все подвальное помещение.

Сам подвал представлял собой довольно просторный коридор шириной в несколько метров, на который выходило семь темно-коричневых железных крепких дверей. Шесть из них располагались справа и слева, по три на каждую сторону, седьмая же находилась в конце коридора, как раз ровно напротив лестницы. Именно в ней, в этой дальней комнате, свет так и не появился. Во всех остальных помещениях освещение, похоже, контролировалось главным выключателем, находившимся рядом с лестницей. Об этом говорили узкие полоски света на полу, которые можно было заметить даже при закрытых дверях.

Он неторопливо прошел несколько шагов по коридору, осматриваясь вокруг и одновременно поеживаясь от ощущения прохлады, появившегося вскоре после прихода из теплого зала. Судя по чистоте, здесь регулярно проводили уборку. Серые крепкие ровные стены без

трещин и сколов, как это часто бывает в таких помещениях, отдавали холодом и уверенным безразличием. Таким же был и пол, отличавшийся от стен лишь неравномерной поверхностью с кое-где встречающимися неровностями.

Коридор был свободным от каких-либо вещей или мебели, от чего казался нетипично большим для обычного подвала. Но этого нельзя было сказать о двух отдельных помещениях, расположенных друг напротив друга и ближе всего к лестнице, где двери были приоткрыты. Здесь можно было увидеть всевозможные картонные коробки, заполненные чем-то пухлые пакеты, деревянные ящики. Рядом с ними находились бутылки, посуда, ветошь. Всего понемногу, но все находилось здесь в идеальном порядке.

Помещение справа отличалось еще и присутствием пары стульев и стола, на котором также аккуратно стояли бутылки, как пустые, так и заполненные темной и бесцветной жидкостью. «Ни дать ни взять, подпольное производство, – ухмыльнувшись, быстро сделал свой вывод Андрей. – Ну что ж, теперь хоть понятно, что подзаработать здесь точно можно». Всем этим его было точно не удивить, на предыдущем месте работы он часто сам принимал участие в различных махинациях. Дело было нехитрое, покупаешь хороший спирт, разбавляешь и продаешь его вместо хорошей дорогой водки. Либо специально не доливаешь алкоголь посетителям, чтобы потом продать его за наличные деньги уже другим клиентам. Как говорится, «бизнес есть бизнес, ничего личного». Хотя в данном случае, конечно, халтурный и незаконный бизнес.

По находившимся в помещении предметам стало понятно, где искать необходимый сейчас алкоголь. Но Андрей спустился в подвал впервые, поэтому соблазн проверить, что находится еще и в других комнатах, все-таки победил выполнение изначально поставленной ему задачи.

Осторожно ступая по полу, как будто боясь, что его коллеги услышат наверху, чем он занимается в рабочее время вместо выполнения своих прямых обязанностей, он начал подходить по очереди к каждой двери и дергать ручки. Первая дверь на его пути оказалась предсказуемо закрыта. Вторая хоть и чуть дернулась с легким скрипом, но так же не пожелала открыться перед гостем.

Ручку третьей двери, которая находилась в конце коридора, и где свет был выключен, Андрей уже дергал без всякой надежды. Так и есть, заперта. Вздохнув, он перешел на другую сторону, взялся за очередную ржавую ручку, и потянул на себя. В голове уже начинали появляться мысли о том, что пора бы вернуться к поиску алкоголя, за которым, собственно, его сюда и отправили, а не тратить понапрасну время.

Но дверь вдруг неожиданно поддалась и приоткрылась ровно наполовину. Андрей настолько удивился этому, что не стал даже пытаться открыть ее полностью. Однако еще больше удивило его то, что было внутри.

Две железные кровати, стоявшие друг напротив друга, настолько сильно контрастировали с предназначением этого подвала для кафе и находившимися в двух других комнатах вещами, что не нашлось даже объяснения, для чего была нужна здесь эта мебель. На обеих лежали свернутые в рулон старые тонкие матрасы. По всей видимости, когда-то имевшие белую расцветку, сейчас они являли собой жалкое зрелище – пожелтевшие от времени и с торчащей из них кое-где ватой.

Больше ничего в комнате не было.

«Тюремная камера, – появилась сразу же первая мысль. – Кого здесь держат, должников, которые не захотели платить за выпивку? Или буйных посетителей, пока они не протрезвеют или за ними не приедут их родственники? Может быть, тут коротают время проштрафившиеся сотрудники, которых помещают сюда за нарушение трудового договора?»

Все предположения были одинаково абсурдны. Даже если и попытаться представить хоть один из этих сомнительных вариантов, то их перечеркнет отсутствие нормальных челове-

ских условий для длительного нахождения здесь. Пол ничем не был застелен, никаких удобств не было, да и с такой температурой внутри кто здесь выдержит долгое время.

Андрей еще постоял некоторое время перед входом, а затем закрыл дверь, заходить внутрь все равно смысла не было. После проверки последней двери, которая, как и предыдущие три, оказалась запертой, он наконец отправился в одну из открытых комнат, в которой даже из коридора были видны ящики с бутылками и стояли стулья и стол.

Пока из нужного ящика на свет извлекалась заветная бутылка, краем глаза на столе были замечены лежащие двумя стопками листы бумаги с записанными на них в аккуратные столбцы цифрами с короткими пояснениями к ним. Здесь же лежала ручка и выключенный большой настольный калькулятор. Ничто из этого Андрей даже не удосужился рассматривать, он лишь скользнул по офисным принадлежностям быстрым взглядом, считая логичным нахождение всего этого здесь, на складе. Какой может быть его интерес к этому, тем более именно сейчас. Он уже собрался было разворачиваться ко входу из комнаты, как вдруг на калькуляторе зажегся на пару секунд экран, а затем, мигнув, сразу же погас.

Андрей замер на месте. Показалось? Несколько раз моргнув, бармен внимательно посмотрел на электронное устройство. Экран оставался выключенным, не показывая даже намек на какое-либо недавнее оживление. Но и перепутать резкое включение устройства с чем-либо другим было крайне сложно. Отблеск люминесцентной лампы? Блик? Игра света и тени в этом недостаточно ярко освещенном помещении?

Брать в руки пыльный калькулятор не хотелось. Поэтому Андрей, для собственного успокоения, просто проверил, не идет ли от устройства сетевая кабель, бегло осмотрев его с разных сторон (хотя по модели и так было понятно, что никакого кабеля не будет). Затем, в задумчивости пожав плечами, развернулся к двери.

Но не подошел к ней. Что-то заставило его не двигаться с места, не переключать внимание на другие вещи и вновь посмотреть на электронное устройство. Хотя никаких звуков, никакого света не было, он повернул голову и направил свой взгляд на калькулятор.

Экран светился желтой подсветкой, периодически мерцая, меняясь от яркого к более тусклому и обратно. Сначала цифр нельзя было различить, все символы и деления, что были доступны на циферблате, стали активными, смешавшись в один яркий свет. Но не прошло и десяти секунд, как экран погас, чтобы через мгновение включиться снова. Только теперь уже свет был равномерным, а отчетливо различимые цифры, заполнившие весь экран, начали медленно и в хаотичном порядке меняться.

Андрей замер на месте, не понимая, что происходит с таким, казалось бы, самым что ни на есть примитивным на сегодняшний день вычислительным устройством. Некоторое время он просто тупо стоял и смотрел на экран калькулятора. В голове не было никаких мыслей. Наконец, словно опомнившись, и видя, что калькулятор теперь вовсе не намерен отключаться, он подошел ближе и все же взял его в руки, осмотрев со всех сторон. Обычная дешевая китайская электроника на стандартных батарейках. Такие даже не жалко разбить, случайно сбросив со стола, благо продаются они в любом канцелярском магазине.

Но что за мистика?

Андрей сделал то, что сделал бы любой другой человек на его месте, имеющий поверхностные знания в технике. Задумчиво и серьезно нахмутив брови, он сначала постучал по калькулятору, затем взял его в руки и потряс им. После того как эти действия ничего не дали, Андрей просто начал тупо нажимать кнопки, в надежде все-таки вернуть власть человека над восставшей электронной машиной. Но устройство не отключилось, а продолжило все так же необычно и своевольно работать. Экран лишь на мгновения показывал цифры, которые он нажимал на клавишах, а затем незамедлительно выдавал уже свои значения.

– Какой, однако, умный аппарат, – негромко и серьезно сказал Андрей. – Живет своей жизнью. – Чтобы не дать себе испугаться неизвестного, мозгу нужно было или срочно придумать хоть какое-нибудь объяснение или шутку.

Голос получился низким, с легкой хрипотцой, и в пустом подвале прозвучал достаточно гнетуще. Он сразу же прокашлялся, по привычке прикрываясь ладонью свободной руки и отворачиваясь. После чего взглянул вновь на калькулятор в своей руке. Экран был выключен, не подавая никаких признаков жизни. Как будто никаких действий с его стороны только что и не было.

Андрей хотел снова нажать на кнопки, чтобы проверить вновь его работоспособность. Но, помедлив, вместо этого аккуратно и бережно положил его на стол. Менее всего он хотел, снова заморачиваться над подобной... Чертовщиной?

Ему понравилось это старое слово, которое вдруг пришло на ум в ответ на произошедшее странное событие. Он даже беззвучно проговорил его одними губами, затем чуть заметно усмехнулся, взял пару бутылок и вышел из комнаты.

Как это обычно бывает, конструктивные идеи о том, что нужно было сделать в таком случае, начали приходить уже позже. В его случае они появились уже перед самым выходом из подвала. Например, можно выйти из комнаты, и потом снова резко зайти и посмотреть на это мистическое устройство. Или забрать его с собой и проверить в зале. Что будет тогда?..

«Да ну, глупости. Наверное, аппарат просто заглохнул. А может быть, здесь специально такая шутка практикуется у сотрудников, специально для новичков», – ответил сам себе Андрей, одновременно вспоминая, что он все-таки на работе, а не в качестве клиента. Пора бы уже ускориться, а то еще начнут его искать, тогда точно будет глупо выглядеть.

Быстро взбежав наверх, он щелкнул выключателем. Свет выключился на секунду позже, как будто высказывая солидарность электронному калькулятору в подвале и показывая свое нежелание подчиняться командам человека.

– Ты чего так долго? Заснул там? – недовольно пробурчал его коллега, принимая бутылки. Посетителей перед стойкой уже не было. В самом зале оставалось всего несколько человек: немолодая женщина, которая то оглядывала скучающим взором зал, то снова обращала все свое внимание на телефон, и сидящая в другом конце зала компания из трех мужчин. Пьяный клиент, который просил свою порцию виски, спал за ближайшем столиком, положив голову на руки.

– Поспишь тут с вашими шутками, – вызывающе ухмыльнулся Андрей, показывая всем своим видом, что объект для насмешек выбран неудачно. Лучше уж выбрать оборону, чем становиться шутком.

– Чего? – непонимающе посмотрел на него Угрюмый. – Каких еще шуток?

Возникла пауза, в ходе которой оба бармена с непонимающим видом уставились друг на друга. Глядя на искреннюю и удивленную реакцию Угрюмого, Андрей осекся и теперь не знал, что дальше говорить. Похоже, тот был действительно ни при чем.

– Ну, там, в подвале... – слова подбирались с трудом. Но из неловкой ситуации надо было как-то выходить. – Ладно, в общем, не важно, – так ничего и не придумав, решил завершить он разговор. – Извини, надо же было еще найти этот виски, я ведь, по сути, первый раз туда спускался.

Угрюмый смерил его недовольным взглядом, в котором ясно читалось простое объяснение и этой задержке, и невнятным оправданиям: «Просто ты тормоз». После чего, будто услышав глупость, которую лучше проигнорировать, вернулся к своим делам.

«Странно, – думал Андрей, нисколько, впрочем, не обидевшись. – Тогда кто же виновник этих причуд?»

Он еще раз осмотрел зал, теперь уже обращая внимание и на официанток тоже. Посетителей сегодня за день было не так много, но к концу смены у сотрудников, дежуривших в

зале, все равно были усталые лица. Из кухни вышла Оксана. Встретившись с ним взглядом, она улыбнулась ему, как всегда, теплой приветливой улыбкой.

«Что ж, теперь все понятно», – с облегчением подумал Андрей. Несмотря на оставшиеся внутренние сомнения, он спешил убедить себя, что загадка разрешилась.

Дождавшись момента, когда его новая подруга остановилась у барной стойки, чтобы забрать и отнести один из заказов, Андрей подошел вплотную к ней.

– Мне понравилась шутка. Молодцы, – он постарался выдавить из себя улыбку, которая получилась настолько искусственной и натянутой, что самому стало гадостно. Сначала невнятные жалкие оправдания перед пафосным хмырем, теперь вот изображать нужно веселье.

– Какая шутка? – непонимающе спросила Оксана, не поднимая на него взгляда.

– Ну, в подвале. Розыгрыш, который вы устроили для меня. Я, конечно, не из пугливых, но мне было действительно сначала не по себе. Короче, молодцы, не даете скучать друг другу. Вы всех новых сотрудников так разыгрываете?

Девушка вдруг замерла и подняла на него удивленный взгляд. Как будто о чем-то догадавшись, она начала быстро меняться в лице. Ее улыбка медленно стала исчезать, а в глазах теперь вместо изумления Андрей начал замечать оттенки страха.

– Мы не шутим над сотрудниками, – наконец серьезно сказала она. И, помолчав, добавила, оглядевшись зачем-то по сторонам: – Слушай... Советую тебе не спускаться в подвал без надобности.

– А если будет необходимость? – попробовал отшутиться Андрей, продолжая криво улыбаться. Вслед за отсутствием ожидаемой реакции у собеседницы начинало приходить раздражение.

– Тогда просто ничего не трогай, – серьезно ответила она, прервав его мысли. – И не задерживайся там. Зашел, забрал что нужно, и вышел.

«Что вообще здесь происходит? – так и просился вопрос. Он в недоумении смотрел на нее, теперь тоже без улыбки. – Здесь что, режимный объект?» Отвечать с юмором уже не хотелось, настроение окончательно испортилось. Его принимают здесь или за идиота, или за неблагонадежного сотрудника. Или и то и другое, вместе взятое.

– Почему? Я не понимаю. Можешь объяснить?

Короткие вопросы, так будет лучше. Может быть, от лаконично сформулированных фраз и ответы будут более понятными?

Официантка снова быстро посмотрела по сторонам, как будто их могли специально подслушивать. Но рядом с ними никого не было, да и громкая музыка, доносящаяся из колонок в зале, успешно глушила любой негромкий разговор.

– Там, внизу, в подвале...

Но договорить она не успела.

– Оксана! – раздался громкий и грубый женский голос откуда-то из кухни. – Ты где? Сколько можно тебя ждать?

– Да, Оксана, мы все тебя ждем! – громко хохоча, в унисон голосу из кухни крикнул один из пьяных толстых зрелых мужиков, сидящих в небольшой компании за столиком. Его собутыльники похабно засмеялись, провожая взглядом убегающую на кухню девушку.

«Чертовы неудачники! Лично тебе я бы показал сейчас, чем может обернуться твое „ожидание“», – вдруг зло подумал Андрей, глядя на пьяную компанию. Внезапно захотелось скинуть появившееся раздражение хоть на ком-нибудь. Тот самый крикун, довольный, что компания поддержала его шутку, уже начал было отворачиваться обратно к своим друзьям и выпивке, как вдруг встретился взглядом с Андреем. Некоторое время они смотрели друг другу в глаза. Осмелевший посетитель, казалось, вот-вот скажет, что-то вроде: «Чего уставился? Забыл про свои обязанности, халдей?»

«Ну, давай, только попробуй что-нибудь вякни...»

Но мужик, так ничего и не сказав и всем своим видом показывая пренебрежение, чмокнул губами и отвернулся. По всей видимости, на каком-то животном уровне, даже в своем пьяном состоянии, он почувствовал злость, готовую вырваться наружу из молодого тела, если только найдется хоть какой-то для этого повод.

Тем временем близилось закрытие кафе. Андрей все время смотрел на часы, ожидая заветного времени – двенадцати ночи, после которого сотрудники прекратят свою работу. Тогда хоть возможно будет в спокойной обстановке, когда никто не будет мешать, выяснить у девушки причину ее изменившегося настроения. Например, проводив ее до дома. Конечно, если она этого захочет, в чем он уже и сам особо не был уверен.

Дело было здесь даже не в праздном любопытстве, хотя и его тоже хватало. Ему хотелось продолжать спокойно работать, не заморачиваясь ни о чем. А находиться большую часть своего времени в том месте, где нужно разгадывать какие-то загадки и напрягаться от их присутствия рядом, не было ни малейшего желания. «Предупрежден, значит вооружен. Пусть здесь может быть дело и в каких-то мелочах, но разобраться все равно нужно. Да и никогда не угадаешь, когда что-то непонятное может обернуться против меня», – думал он. Как именно может обернуться, он даже не собирался утруждать себя мыслями.

Наконец рабочий день закончился. Андрей, стараясь не выдать своего радостного волнения, быстро выполнил необходимую уборку, переоделся и собрался было уже остаться в зале, дожидаясь Оксаны. Но Угрюмый заметил это и сразу же посмотрел на него тяжелым взглядом.

– На часы не смотришь? Или решил остаться здесь ночевать?

«Решил проконтролировать, насколько хорошо ты закончишь свою работу», – чуть не сорвалось с языка Андрея, но вслух он сказал:

– Подожду Оксану, нам с ней по пути.

– Подожди тогда на улице.

– Мой испытательный срок еще не закончился? – оскалился Андрей, показывая головой на нескольких человек из персонала, которые не спешили выходить из заведения. Кто-то из них вроде как заканчивал работать, кто-то действительно собирался домой. Но и то и другое они делали так медленно и долго, как будто покидали горячо любимую работу с огромным сожалением.

Миша несколько не изменился в лице и даже не посмотрел на них.

– Еще нет.

Затем, как будто желая миролюбиво расстаться, продолжил:

– Вообще-то тут еще нужна дополнительная уборка в зале. Мы пока просто сильно не нагружаем тебя всеми обязанностями. Поэтому не нужно мешать...

– Ладно, ладно – не стал спорить Андрей, перебивая его. К чему слушать эти оправдания, только тратить свое время и его терпение. – Спасибо, все понимаю. До завтра.

Как бы ни хотелось сейчас возражать и спорить, лучше было бы все-таки исполнить требование и не начинать пререкаться. Подумаешь, его внаглую выгоняют из заведения, не давая побыть даже каких-то лишних минут десять-пятнадцать, или сколько там нужно будет времени, чтобы собраться Оксане. Неважно, что на улице идет дождь, который трудно не услышать и не заметить его присутствие. Да и вообще, объясняются с ним так, как будто он здесь лишний сотрудник, которого и не стоило, в общем-то, нанимать на работу. Хорошо хоть матом не ответили и принудительно не выкинули на улицу...

Да ну, не нужно впадать в крайности. Лучше просто перетерпеть. Где-то на подкорке сознания отчаянно мигала, привлекая внимание, здравая мысль: ругаться сейчас точно не нужно. В конце концов, проработал он действительно немного времени, знает мало. К чему выражать эмоции и рисковать работой и относительно хорошей зарплатой, учитывая его возраст и опыт. Еще до армии, принимая участие в многочисленных дворовых разборках, он понял, что иногда лучше не идти на конфликт и открыто не спорить с людьми. Конечно, везде

есть исключения, но часто именно такой вариант мог хорошо выручить и избавить от разного рода неприятностей.

То же самое касалось и этой ситуации. Все покрыто туманом неизвестности, а ты еще новый неотесанный работник в этом месте. Андрей кивнул головой, со вздохом развернулся, и вышел на улицу.

Ждать действительно пришлось чуть менее пятнадцати минут. Поеживаясь от холодного ветра и укрываясь зонтом от затяжного надоедливового дождя, он стоял неподалеку, на противоположной стороне улицы, держа кафе постоянно в поле зрения. Мелькать перед окнами, да еще и выставять себя мокнушим под дождем влюбленным перед выходящими сотрудниками не хотелось. Ни к чему давать поводы для сплетен.

Прохожие шли мимо него, даже не поднимая глаз и чуть не задевая своими зонтами его зонт, машины слепили фарами на плохо освещенной улице, усердно очищая дворниками лобовые стекла. В это время в голове у молодого бармена проносилось огромное множество вариантов разгадок загадочного поведения сотрудников, а вместе с тем и странная работа вычислительного устройства в подвале. Причем каждый из вариантов объяснения был один фантастичнее другого. Но при всем разнообразии, он так и не выбрал ни один, который бы его устроил.

Наконец Оксана вышла на улицу, и, прикрываясь сумкой, быстрым шагом пошла к расположенной поблизости остановке. Андрей ринулся за ней следом, не обращая внимания на лужи и стремясь догнать ее до появления автобуса.

– Подожди! Промокнешь ведь, – крикнул он, махая своим раскрытым зонтом, когда до нее оставалось шагов десять.

Она обернулась и улыбнулась, увидев его рядом.

– И снова здравствуйте. А ты кого здесь ждешь?

– Тебя, – он подошел ближе и накрыл своим зонтом их обоих. – Говорят, ненастная погода укрепляет иммунитет... Давай прогуляемся немного? Если, конечно, не спешишь домой.

Оксана улыбнулась еще шире, выражая одобрение и довольство, а в ее глазах появились игривые яркие огоньки.

– Только если ненадолго... До следующей остановки.

4

К часу ночи улицы их провинциального города уже пустовали. Прохожие были настолько редкими, что казались почти незаметными, сливаясь с очертаниями ночного города. Раздражающий дождь прекратился, оставив промозглую сырость, лужи и разводы на стенах и окнах зданий. И все же пара, медленно шагающая по улицам, не спешила складывать зонт. Сейчас он скорее служил неким средством уединения и защиты от окружающего мира.

– Да, в кафе действительно не все могут оставаться ночью после окончания рабочей смены. Их меньшинство, всего несколько человек, включая, конечно, нас с тобой. А по поводу отношения к себе можешь не беспокоиться. Я работаю здесь уже третий год, но относятся ко мне все равно подозрительно.

– Похоже, испытательный срок длится здесь долго? – шуткой спросил Андрей, вспомнив разговор с Угрюмым перед уходом.

– Типа того, – засмеялась Оксана. – Но и текучки тут нет, почти все – «ветераны труда», работают очень давно. По крайней мере, с их слов... И вот они-то все как раз и задерживаются после закрытия заведения, в зависимости от своих смен. Все остальные сотрудники должны закончить работу, как только на часах наступит полночь, и как можно скорее покинуть кафе. Хотя, я знаю, бывают такие случаи, что после двенадцати вообще никто не остается. Но это, скорее, совсем уж исключения из правил.

Она прервалась, обходя большую лужу. В грязной мутной воде отражался свет яркой лампы уличного фонаря, стоящего рядом.

– Чем они там занимаются в это время, я не знаю. Но, неизбежно задерживаясь на рабочем месте, по разным причинам, я всегда наблюдаю... Как это лучше сказать... Какое-то чересчур старательное отношение к работе в это время, что ли. Несмотря на усталость в конце дня, несмотря на то, что они отработали каждый по двенадцать часов. Как только наступает время окончания смены, у отдельных сотрудников как будто включается «второе дыхание», и они переходят в новый режим работы. Вести себя начинают уж слишком активно.

– Бывалые сотрудники знают, как смошенничать, и заработать «мимо кассы». А когда все это проделывать, в конце концов, как не во время отсутствия лишних людей? Логично, что они не желают делиться с остальными, и не хотят, чтобы это заметил директор, который пытается искоренить воровство, – цинично рассуждал вслух Андрей. – Не в этом ли все дело?

– Не знаю... Может быть. В рабочее время, кстати, представители именно этого «избранного» большинства чаще всего и спускаются в подвал, других стараются оградить от походов туда. Насчет воровства... Знаешь, я ведь тоже поначалу так и думала, как ты, особенно сразу же после устройства сюда на работу.

– А сейчас ты как думаешь?

– Сейчас... Сейчас я уже сама не знаю. Но этот вариант для меня точно не отображает всей разгадки. Особенно после того, как я начала сталкиваться с некоторыми странными вещами в этом кафе.

Она замолчала, глядя перед собой. Андрей многозначительно посмотрел на нее, с интересом молчаливо ожидая продолжения.

– Я говорила, что иногда приходится задерживаться. Время от времени это случается, то шумная компания попадет, которая оставит много мусора, то какие-то посетители не будут спешить уходить, и приходится их долго выпроваживать. Да и в наши обязанности входит пусть и поверхностная, но уборка рабочего места, как ты уже сам знаешь. И, конечно, мне всегда приходится быть рядом с подвалом. А иногда, пусть и редко, спускаться в него. Конечно, не приветствуется, чтобы именно я ходила туда, да еще и в одиночку. Но, опять же, ситуации на работе разные бывают, сотрудников может не хватать, или просто много клиентов...

Чем дальше она рассказывала, тем больше можно было почувствовать, как от подступающего волнения у нее сбивается дыхание. «Не волнуйся ты так, ничего ведь не случилось», – так и хотелось сказать ей. Но Оксана уже и сама это почувствовала, отчего начала делать паузы между предложениями.

– Так вот, ближе к ночи в подвале начинают твориться странные вещи... Возникает чувство, будто внизу кто-то находится, хотя в действительности там никого нет. Из подвала начинают доноситься непонятные звуки, чьи-то голоса, слышен шум от перемещения каких-либо вещей. Ты не услышишь и не почувствуешь всего этого днем, и дело тут даже не в повседневном шуме, который может перебить все звуки из помещений внизу. Ту же музыку, доносящуюся из колонок, далеко не всегда спешат выключить, и порой она играет и после окончания рабочей смены. Но ночью... Ночью там как будто что-то начинает оживать.

Она специально сделала акцент на этом слове, намеренно подчеркивая его. Все это время Андрей слушал ее серьезно, еще не решив, как ко всему этому относиться – шутя, или с показательной поддержкой и пониманием, как слушают душевнобольного родственника. В любом случае, с реакцией на ее рассказы нужно быть аккуратнее. Почувствуй сейчас обиду на какой-либо его ответ, она может не рассказать чего-то действительно интересного.

– Поэтому ты сказала, чтобы я в подвале ничего не трогал?

– Не только. Потому что я еще хотела, чтобы ты...

Она вдруг замолчала.

– Чтобы я не уволился?

«Молодец, быстро произвел впечатление на девушку, – удовлетворенный собой, подумал вдруг Андрей. – Еще не успел устроиться, а уже влюбил в себя сотрудницу только одним своим видом, хотя практически и не общался с ней. Пикап-тренинги отдыхают...»

Но не тут-то было. Следующая фраза, будто сильный подзатыльник, мгновенно сбила всю его надменность и так же стремительно вогнала в ступор.

– Нет. Чтобы ты остался жив, – сказала она очень медленно и тихо.

– Что-о?

Андрей даже остановился, чуть не выронив зонт из своих рук. Оксана вместе с ним тоже остановилась. Неторопливо переведя взгляд на своего спутника, она теперь смотрела серьезно, казалось, даже не мигая.

– Тебе сказали, что случилось с предыдущим человеком, который работал на твоём месте? – вопросом на вопрос ответила ему официантка.

– Про это даже сам Скворцов мне сказал, когда проводил собеседование. Парень скончался от алкогольного отравления. А что здесь такого? Неужели ты думаешь, что некоторым легко удержаться, когда вокруг тебя столько алкоголя?

Шутка вышла неудачная, она даже не улыбнулась. Да и у него вышло лишь подобие улыбки, больше похожее на кривую ухмылку.

– Может быть, – сказала Оксана задумчиво, опять смотря куда-то вдаль. И затем уже быстро продолжила, как будто спеша рассказать, все что она знает. – Просто это не первый такой случай. До него чуть больше года назад скончалась так же официантка. Лена, кажется, ее звали. Что-то у нее там стало с сердцем... До нее тоже кого-то нашли мертвым, кажется, бармена, я уже не помню подробностей, это было давно, несколько лет назад. Да и вообще в городе время от времени пропадают без вести люди, имена которых часто связаны именно с нашим кафе. Оно было для этих пропавших последним местом, где их видели. И это только подтвержденные случаи... Тебе кажется это обычным совпадением?

Да, он тоже слышал об этом. Или где-то читал. Такие новости в местных СМИ выставлялись как незначительные, словно они не содержали в себе ничего важного. И было странно, что после всех таких случаев журналистами и блогерами не поднимался скандал, который должен был бы предсказуемо перерасти в массовое недовольство жителей, желающих навсегда прекра-

тить работу заведения. Все заканчивалось лишь на уровне интернет-дискуссий в социальных сетях и на форумах в интернете, то есть обычной, ни на что не влияющей болтовней. Хотя, с другой стороны, из чего тут делать сенсацию, и обвинять этот общепит? Человек пришел, выпил, ушел в неизвестном направлении, – в каком кафе или ресторане, продающем алкоголь и работающем допоздна, такого не может произойти? Или сотрудники каких компаний не могут умереть от несчастных случаев? Люди смертны, и никогда не знаешь, где эта смерть найдет тебя.

– В конце концов, мы ведь работаем в питейном заведении, – как-то неуверенно попытался вслух найти оправдание произошедшим случаям Андрей.

– Один раз за двадцать лет, наверное, еще можно понять. И то, если кафе находится фиг знает где, у черта на куличках. Но здесь, с таким расположением и в нашем благополучном небольшом городе... И не в бандитские девяностые, а сейчас, в спокойное время, – усмехнувшись, возразила она ему. – Тебе все равно это не кажется странным? Новых сотрудников принудительно спешат выпроводить из кафе, периодически сотрудники умирают от отравления алкоголем, а посетители этого места время от времени пропадают?

Андрей промолчал, и вместо ответа жестом пригласил пойти дальше, а не стоять посреди улицы.

Вскоре показался и ее дом. За необычным разговором дорога прошла для них незаметно, и за все время пути они так и не воспользовались автобусом. Он вспомнил об этом только сейчас, когда пара остановилась уже возле подъезда. Ночная тишина и свежесть после дождя располагали к прогулке и одинаково подходили как к разговорам, так и к молчаливому нахождению рядом с интересным тебе человеком.

Глядя в ее печальные и усталые глаза, Андрей подумал, что после двенадцатичасовой смены сейчас выглядит точно не лучше. И если при выходе из кафе у него еще были силы и заманчивые мысли проводить ее не только до дома, но и до ее кровати, то сейчас осталось только желание выспаться. А разузнать дополнительные сведения, если они у нее есть, можно будет и в другой раз.

Оксана некоторое время смотрела на него, а затем, улыбнувшись его сосредоточенному виду, сказала:

– Ладно, не бери в голову. Моя мама всегда говорила: если я не нахожу чему-то объяснения, нужно отпустить ситуацию, чтобы ничего тебе не навредило. Поэтому и ты не заморачивайся. Будем просто работать дальше. Береги только себя.

– Поздно. Я уже заморочился, – вздохнув, ответил он и тут слегка зевнул, прикрывшись рукой.

– Мне пора. Как и тебе... Доброй ночи, – еще шире улыбнулась Оксана и пошла к двери подъезда, на ходу доставая ключ от домофона. Короткий звонкий звук, и вот уже железная тяжелая дверь, которая не открылась полностью под слабым усилием девушки, медленно стала закрываться, скрывая ее силуэт.

Андрей проводил свою ночную спутницу взглядом, пока двери не закрылись. Потом, как будто очнувшись, огляделся по сторонам и прислушался к шуму деревьев, качающихся от ветра. Кроме них, здесь, в спальном районе, похоже, и вовсе не было никаких звуков. А окна, где еще оставался включенным свет, можно было вообще пересчитать по пальцам.

Он развернулся, и пошел по направлению к своему дому. «Черта с два будем дальше „просто работать“, – подумал он, на ходу отбивая ритм произвольной мелодии пальцами на сложенном зонте, чтобы веселее было возвращаться домой. – Я разберусь, что здесь происходит».

5

В тишине глубокой ночи доносится мерное гудение вентиляторов из системного блока компьютера, а также редкий стук клавиш клавиатуры с периодическим кликаньем мышки. В комнате темно, только свет монитора, частично перекрываемый силуэтом сидящего за компьютером человека, освещает небольшую часть помещения.

Переходя от одного новостного сайта к другому, он находит подтверждение рассказам Оксаны и восстанавливает в своей памяти услышанные ранее новости. Например, вот история про ту самую девушку, перебравшую с алкоголем на своем рабочем месте. На момент смерти ей было, оказывается, ровно двадцать пять лет. «Ее нашли среди ночи, недалеко от самого кафе. По всей видимости, приняв изрядную долю алкоголя, она решила выйти на улицу, но не пройдя и нескольких шагов, упала рядом с ближайшим зданием», – отмечалось в статье сухим журналистским тоном, которым обычно пропитаны все заметки в официальных СМИ.

Андрей по привычке посмотрел комментарии к новости. Всего пара-тройка человек задавалась вопросами к руководству кафе, да и те были больше формальные, что-то вроде «почему не досмотрели за своей сотрудницей». Все остальные, в разных формах и выражениях, с матом или без него, лаконично, в несколько слов или двумя-тремя абзацами, выражали в основном простую мысль: «сама виновата». Кто-то даже рассказывал, что был знаком с официанткой лично, знал ее «истеричный характер» и далеко «не спокойную» и «не счастливую» личную жизнь.

– Бездельники. Лишь бы самим отметиться в интернете... – пробурчал он недовольно себе под нос и начал новый поиск.

«Мужчина найден мертвым у остановки на улице Октябрьская. Тело обнаружили прохожие, следов насильственной смерти на нем не было. Смерть наступила в результате алкогольного отравления, рядом с ним также находилась недопитая бутылка водки. Следователи установили личность погибшего, им оказался местный житель, мужчина в возрасте двадцати девяти лет, работавший барменом в одном из развлекательных заведений города, находившимся поблизости. Директор кафе, где он работал, уже дал необходимые показания, подтвердив, что его сотрудник успешно отработал свою ночную смену, после которой и был найден...»

Про бармена рассказал сам директор. То есть как минимум уже две жертвы, у которых обнаружены одинаковые признаки ухода из жизни.

И это только те, о которых ему точно известно и информацию о которых легко и быстро можно найти в интернете.

Он рассеянно просмотрел данные на нескольких местных сайтах о пропажах людей за последние несколько лет. Все в точности так, как и говорила Оксана. В ориентировках о пропавших молодых девушках и парнях, было указано, что последним местом, где их видели, было именно это кафе. Но разве это может наводить на какие-либо подозрения? Те свидетели, которые передавали такую информацию, вполне могли ошибиться. Да и сами пропавшие без вести люди вполне могли стать жертвами маньяков или каких-то других обстоятельств. А за давностью времени и проверить все это будет сложно. В полиции у него связей нет, а СМИ вряд ли когда-нибудь будут продолжать расследовать эти дела и широко освещать новости о неизвестных никому людях, если даже в первых публикациях о них мало писали.

Андрей откинулся на спинку стула, в задумчивости скрестив ладони на затылке. Чтобы понять, что именно там происходит, надо самому остаться в подвале после двенадцати ночи и самостоятельно все проверить. Может быть, это все женские фантазии его новой подруги, которые появились, например, от длительного отсутствия мужчины рядом? Он даже посмеялся, вспоминая эмоциональное состояние Оксаны, когда она все это рассказывала. Или все можно объяснить желанием придумывать городские сплетни, маясь от безделья, местными

жителями. Или вообще, это происки конкурентов, владельцев других развлекательных заведений, которые хотят перетянуть клиентов к себе. Совпадений ведь может быть сколько угодно, а при желании можно под подозрение подвести любого человека.

Если там все так серьезно, то он сам все увидит и услышит воочию. Главное, не поддаваться сейчас панике и не руководствоваться эмоциями. Побеждают терпеливые, которые не прут напролом, которые умеют ждать.

Plusом можно и подзаработать, как он делал раньше, во время работы в других кафе. Не оставаться же там просто так, только желая проверить разные слухи, основанные непонятно на чем?

Он усмехнулся своей смекалке, и с этими мыслями два раза кликнул мышью, вызвав команду «Завершение работы». Но не поднялся сразу со стула, а остался сидеть и смотреть на монитор, даже когда экран полностью погас, а в системном блоке прекратился гул работающего компьютера.

6

Ждать пришлось долго, больше двух недель. Но это было и к лучшему: за эти полмесяца Андрей показал себя перед коллегами и директором добросовестным сотрудником, вошел в еще большее доверие и существенно снизил любую вероятность подозрений к своей персоне. Он усердно трудился, не спорил ни с другими барменами, ни с Угрюмым, если дежурство выпадало с ним, старался быстро выполнять всю работу и быть внимательным к каждой мелочи, в конце концов, заслужив похвалу даже от самого Скворцова...

И все это время ждал.

Наконец удобный случай представился. В один из дней обнаружилось, что после окончания смены никто в кафе и не собирается оставаться. Это было настолько удивительно, что Андрей даже не мог в это сразу поверить, хотя именно на такой сценарий развития событий он и надеялся ранее. Рабочий коллектив временно лишился двух человек, ушедших на больничный, остальные сотрудники по каким-то неизвестным причинам засобирались сразу же после двенадцати ночи, как будто сами боялись заболеть. Миша всю смену вслух грубо ругался из-за одного из поваров, который вышел на смену, непрерывно кашляя. Сам он как будто знал заранее, что тоже заболеет, потому что ближе к концу своей смены почувствовал недомогание, и ушел домой пораньше.

– Ты идешь? – спросила ледяным голосом Таня, высокомерная черноглазая официантка с длинными ресницами и полуприкрытыми глазами. На часах было пятнадцать минут первого ночи, и в кафе к тому времени уже никого не оставалось.

Вот уж у кого действительно была модельная фигура и рекламная внешность. Про себя Андрей называл ее «Барби». Вне всяких сомнений, если бы она еще имела привычку улыбаться, то была бы вообще неотразима, без труда покоряя любого мужчину, которого захочет, даже самого упрямого.

Но она практически никогда не улыбалась. Более того, несмотря на чересчур вежливое и даже какое-то уточнено-изысканное поведение, после нескольких сказанных ею фраз любой собеседник чувствовал себя так, как будто его только что постарались опустить ниже плинтуса. А то и вовсе показать место, расположенное гораздо ниже придуманного ей для самой себя статуса.

– Да, сейчас вот закончу с уборкой и пойду, – кивнул на свое рабочее место Андрей. – Не успеваю...

– Ну, убирайся и догоняй, – перебила она, многозначительно посмотрев на его барную стойку. И направилась к выходу.

«Понтовая сука», – подумал Андрей, старательно продолжая убираться и одновременно провожая ее краем глаза, пока за ней не захлопнулась дверь. Из ее слов так и не было понятно, будет ли она на правах старшей сотрудницы дожидаться его на улице, или нет. Для надежности он поработал еще некоторое время, делая всякую ненужную и необязательную для этого времени работу. Затем остановился и прислушался. Ни в зале, ни в других помещениях никого не было слышно. Андрей уверенно подошел к входной двери и, медленно приоткрыв ее, посмотрел по сторонам. Вдалеке по улице шли только какие-то прохожие. Он зашел обратно, закрыл дверь изнутри на ключ и присел на один из стульев, обдумывая, с чего и как начать задуманное им дело.

Возникшая после рабочего дня тишина в кафе поразила его. Обычным делом здесь всегда были шум, состоящий из музыки, громких или тихих голосов посетителей и обслуживающего персонала... Сейчас же всего этого не было. Музыка была выключена (кто-нибудь из сотрудников обычно выключал ее в аккурат сразу же после двенадцати часов, тем самым показывая для засидевшихся допоздна посетителей, что рабочий день закончен), а в заведении не

осталось никого, кто мог бы подать хоть какой-то звук. Тишину нарушал только ход настенных часов, размещенных на одной из стен, да звук редких проезжающих машин за окном.

Что ж, нужно приступать. Наслаждение одиночеством, которое часто так нравилось ему, интересных сведений и дополнительных денег не принесет. К сожалению, конечно. А сегодня он как раз решил получить по возможности и то и другое.

Бармен не спеша прошел в комнату, служившую гардеробной для персонала, и вытащил из шкафа свой рюкзак. Затем открыл его, на всякий случай проверив содержимое. Пара бутылок с прозрачной жидкостью, воронка и несколько чистых тряпок. Все на месте. Но прежде чем он начнет свои махинации и спустится для этого в подвал, нужно было еще и забрать подходящую тару, которая была подготовлена во время рабочей смены.

Суть этого мошеннического действия была очень проста. Через своего знакомого он нашел возможность приобретать отличный качественный спирт (этот самый знакомый так и не хотел признаваться, откуда именно он его получал, и на все вопросы делал лишь идиотское и загадочное выражение физиономии, обозначающее, по всей видимости, что место невероятно секретное и крутое). Впрочем, отсутствие информации о происхождении на качество никак не влияло, спирт был действительно отменный, а стоил совсем недорого. Это было главное. При правильном смешивании с водой получалась отличная «водка», которую запросто можно было выдать за различные известные марки этой самой водки. Даже на трезвую голову такой самодельный напиток казался неплохим, а уж пьяному и вовсе был отличным. Сказать, что это самодельный напиток, мог, наверное, только искушенный эстет и изысканный ресторанный критик. Разумеется, еще и будучи трезвым.

Клиенту было невдомек, что, оплачивая дорогой алкоголь и даже видя оригинальную бутылку с этикеткой, он получает совсем другое содержимое бутылки, хоть и схожее по вкусовым качествам. А разница в деньгах, как нетрудно догадаться, шла напрямик в карман хитроумного бармена.

По этой схеме Андрей успешно действовал еще на предыдущем месте работы. Конечно, там были совсем другие условия контроля и не нужно было так долго выжидать момент, когда останешься один. Но здесь тоже оставались свои лазейки, например, пока не было камер. Ему очень хотелось верить, что вообще нет никакой слежки от руководства. «В любом случае, кто не рискует – тому шампанское не достается», – весело обнадеживал он сам себя.

С рюкзаком Андрей подошел к своему рабочему месту, чтобы забрать пустые бутылки. Внезапно, в тот самый момент, когда он уже достал пустую тару с яркими этикетками известных брендов и собирался переложить их в свой рюкзак, послышался звонкий отчетливый звук, донесшийся из подвала. Как будто кто-то слегка приподнял крышку кастрюли, и тут же, не придерживая, отпустил ее.

Андрей замер на месте. В кафе ведь точно никого нет, в этом не было никаких сомнений. Со всеми сотрудниками он лично попрощался, когда они шли мимо барной стойки, направляясь к выходу. И даже видел, как все они выходили из заведения. Подвал тоже пуст, незадолго до закрытия он лично туда спускался. Потом даже громко и показательно закрывал дверь на ключ, недвусмысленно демонстрируя это всем оставшимся сотрудникам.

Может быть, во время работы заведения кто-то случайно зашел туда, и сейчас там до сих пор остается? Хотя по какой причине это могло произойти? Пьяный посетитель? Или кому-то стало плохо? Но ведь нужно было тогда открыть дверь...

Андрей встряхнул головой. Да ну, какие только мысли не ползут в голову. Наверняка, просто показалось, а он себе сейчас придумывает всякую ерунду. Известно ведь, чем больше заморачиваешься в тишине о непонятных звуках, тем больше их слышишь.

Только он сложил все в рюкзак и закрыл его, загадочный звук повторился. Ровно такой же, и в предыдущий раз. Андрей вздрогнул так, что чуть не выронил рюкзак из рук. Что за ерунда?

Он аккуратно отставил заполненную сумку в сторону. Затем тихо, стараясь не издавать звуков, прошел по помещениям, а также проверил, закрыты ли двери служебного и главного входов. Только после этого Андрей подошел к подвалу. Некоторое время, молча постояв перед дверью и прислушиваясь, он провернул ключ в замке и открыл тяжелую дверь. Та легко поддавалась, издав в свою очередь легкий, как будто удивленный скрип. Пальцы нащупали выключатель, сразу же нажав на него. Лампы, не изменяя своим привычкам, все так же нехотя зажглись, предварительно несколько раз мигнув.

Он сделал шаг вперед, и, переступив порог, крикнул:

– Эй, есть там кто?

Ни малейшего звука.

– Я собираюсь уходить и закрывать двери, есть кто-нибудь внизу? – решив на всякий случай обезопасить себя, крикнул он снова. Но и в этот раз ответом ему была тишина.

Что ж, раз никто так и не ответил, тем лучше. Спускаться ведь все равно нужно. Андрей вернулся за рюкзаком, легко поднял его, закинув одну лямку на плечо, и направился обратно к подвалу.

Шагая по ступенькам, бармен с иронией отметил про себя, что в такое время суток все же лучше находиться выше уровня земли. Не то чтобы он чего-то испугался или был суеверным. Вовсе нет. Но от мысли, что нужно сейчас спускаться вниз, и еще на такую глубину, появлялось липкое противное накапывающее чувство, постепенно овладевающее им. Объяснить его или даже дать ему название Андрей пока не мог даже самому себе.

Внизу оказалось предсказуемо пусто. Он прошелся по коридору, решив на всякий случай заглянуть в каждое из помещений, которые были открыты, и, на всякий случай, подергать ручки остальных дверей. Но никаких изменений здесь не было. Часть дверей, так же, как и всегда, закрыты, в открытых комнатах никого не было, а все вещи оставались на том же самом месте, как и пару часов назад, когда он заглядывал сюда крайний раз. Андрей вздохнул с облегчением. Все замечательно. Значит, действительно показалось, и ему не придется сейчас никого вытаскивать или выгонять наружу.

С чувством исполненного долга и довольный собой, подобно спасателю, который обследовал место чрезвычайного происшествия и не обнаружил там никакой опасности, Андрей отправился осуществлять задуманное в комнату, где находились стол и стулья. Это помещение как нельзя лучше подходило еще и по другой причине: находившиеся там ящики, наполненные бутылками алкоголя, могли служить дополнительным прикрытием. Мало ли кто-то из сотрудников вернется и обнаружит его в подвале. Тогда легко можно будет спрятать свои бутылки здесь, и сказать, мол, зашел сюда достать очередной алкоголь или вообще навести порядок. Отмазка все равно будет так себе, но это все же лучше, чем если его заметят с бутылками, где алкоголя нет в принципе.

Зайдя в комнату, на какие-то доли секунды он почувствовал за спиной чье-то присутствие, выраженное легким движением воздуха. Но намеренно не стал обращать на это внимание, даже не повернулся, хоть и почувствовал явную тревогу. И так уже было потеряно столько времени на проверку подвального помещения и поиск виновников звуков, которые ему... почудились?

Полностью игнорировать происходящее не получилось. В тот момент, когда он уже подошел к столу и собрался доставать из рюкзака бутылки, сзади негромко, но очень отчетливо послышался чей-то вздох.

Тут ошибиться уже было точно невозможно. Андрей от неожиданности чуть не подпрыгнул на месте, непроизвольно отскочив к стенке, и едва не падая на пол от испуга. Но за спиной никого не оказалось. Пустая комната, пустой дверной проем. И снова все та же тишина. Однако сейчас он был готов поклясться чем угодно, что вздох, который он отчетливо расслышал, точно был.

Во рту пересохло. Андрей, прижавшись к стене, наивно ждал, что сейчас, следом за жутким звуком последует что-то еще: то, что даст полное объяснение происходящему. Но ничего больше не происходило. В гнетущей тишине ему только было слышно, как громко стучит его сердце.

Не к месту вдруг вспомнились кадры из увиденных им ранее фильмов ужасов. Да еще и фантазия начала подкидывать возможные варианты дальнейших страшных событий. Вот сейчас он моргнет, погаснет свет, и будет не только тихо, но и вдобавок станет не видно ничего вокруг. Тогда, оказавшись безоружным, выбраться наверх наощупь будет и вовсе проблематично. Хотя почему наощупь...

Андрей быстро и непроизвольно нащупал в кармане джинсов свой мобильник. На всякий случай его нужно было держать наготове, если потребуются срочно включить фонарик. И тут, когда он немного оправился от испуга, в его голову начали приходить новые, уже смелые идеи. Зачем стоять и ждать отключения света или еще каких-либо неожиданных действий со стороны непонятно кого? Кого вообще здесь нужно бояться?

Быстрее, чем он сам смог хорошо обдумать свои действия, неведомая внутренняя сила сорвала его с места. Андрей в одночасье пробежался по коридору, заглядывая снова в открытые комнаты и уже повторно дергая ручки других дверей, все это время не переставая оглядываться по сторонам и не теряя надежду найти виновника нарушителя спокойствия.

Тщетно, никакого результата это не дало. Вместо этого вздох, теперь уже не такой громкий, послышался из той комнаты, откуда он только что вышел.

Нервы были взвинчены до предела. Судорожное частое дыхание было тяжело вернуть в нормальный ритм. Несмотря на то, что никто так и не появился, в комнате никого не оказалось, и больше ничего не было слышно, оставался страх от непонимания и неизвестности. В таком состоянии и в такой обстановке осуществлять свои мошеннические действия уже не хотелось. Непонятно, что может произойти дальше, что еще он услышит, если здесь останется.

«Наверное, так люди и сходят с ума», – подумал бармен, через силу усмехнувшись самому себе, чтобы хоть как-то разрядить накалившуюся обстановку. После этого он поднял свой рюкзак и направился к выходу, не переставая постоянно оглядываться назад.

Поднявшись по лестнице на самую верхнюю ступеньку, Андрей осторожно и медленно заглянул в зал. После этого, переступив порог, сделал два шага, остановился и снова быстро осмотрел его. Никого, ни единой души. С одной стороны это и хорошо, с другой, – легче от этого как-то не становилось. Было бы лучше, если бы уже наконец нашлась причина всех этих звуков и отвратительного непонятного присутствия кого-то или чего-то совсем рядом. Какой бы все-таки она не была.

Андрей развернулся ко входу в подвал и некоторое время смотрел на освещенную, ведущую вниз лестницу.

– Кем бы ты ни был, я тебя запираю на ночь, и выключаю свет, – решил на всякий случай сказать он вслух, повторив ранее озвученную им угрозу неведомо кому. Причем постарался сделать это медленно и громко, отчеканивая каждое слово, чтобы не выдать свое волнение. Однако собственный голос все равно оказался сбивчивым и не уверенным.

В ответ никто не отозвался. Не было ни единого намека на чье-либо присутствие. Тогда он решительно выключил свет и, взявшись за ручку, закрыл дверь, практически сразу провернув ключ в замке. Наверху, в привычном освещенном зале, да еще и при закрытой двери подвала, он теперь чувствовал себя гораздо лучше, обстановка здесь казалась на порядок спокойнее.

Но стоило пройти всего несколько шагов по залу, как снова послышался протяжный вздох. И снова он донесся из подвала, только в этот раз отличался тем, что был гораздо громче предыдущего. Не менее жутко было услышать практически сразу последовавший за ним жалобный и протяжный женский стон.

Ужас, который, казалось, уже начал уходить, заставил вновь замереть на месте. Взгляд застыл на ручке двери подвала, как будто она сейчас должна пошевелиться от прикосновения того, кто остался внутри и хочет выйти. Вот только, словно в насмешку, дверная ручка оставалась неподвижной. Тяжело переводя дыхание, Андрей, не видя никаких движений, посмотрел в зал.

И в ту же минуту заметил рюмку с налитой прозрачной жидкостью, одиноко стоящую на барной стойке.

В этот раз потребовалась целая минута, прежде чем мозг начал соображать. В течение всего этого времени Андрей просто тупо стоял и смотрел на этот появившийся из ниоткуда заполненный жидкостью стеклянный предмет посуды.

– Нет, это уже ни в какие ворота... Что здесь вообще происходит? – вслух произнес он. В голосе не было уже ни намека на бодрость, в нем отражались нотки непонимания и кажущейся беспомощности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.